

Свидовская А. А.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РЕЦЕПТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 133-134. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Богатый запас фразеологизмов таджикского языка толковался еще в первых словарях таджикского языка - «Луғати фурс» Асади Туси (11 век) и «Адот-ул.-фузало» Казихана Бадра Мухаммада Дахлеви (15 век), а также в последующих словарях - «Кашф-ул-луғот» Гафура Абдурахима ибн-Ахмада Сура (16 - 17 вв.), «Фарханги Сурури» Коши, «Фарханги чахонгири» Инджу Ширази, «Бурхони Котъ» ибн-Халафа Ат-Тебризи, «Фарханги Рашиди» Абдурашида бинн - Абдулгафура, «Бахори Ачам» Тика Чанда Бахора (18 век), «Виёс-ул-луғот» Гиясиддина бинн Джалалиддина (19 век). Были созданы даже специальные фразеологические словари, например: «Мустаљаот-уш- шуаро» Вараста (17-18 век) и «Чароги ходоят» Алихана Орзу (18 век). В этих словарях приводились ФЕ, названные следующими терминами: «киноёт» - намеки, «истиорот» - метафоры, «таркибот» - конструкции, «истилохот» - термины, «мураккабот» - сочетания, «мусталахот» - идиомы. Но, к сожалению, количество этих словарей было ограничено. Одним из больших научных успехов в сфере фразеологии таджикского языка можно назвать создание двухтомного словаря «Фарқанги ибораҷои рехтаи забони хозираи тоҷик» (Фразеологический словарь современного таджикского языка на таджикском языке). Словарь вышел в печать в 1963 году и был составлен М. Фазыловым. Он представляет собой первый опыт создания толкового словаря фразеологического запаса современного таджикского литературного языка.

На современном этапе развития фразеологии наблюдается всё возрастающая тенденция синтеза теории и фразеографической практики. Углубленное изучение семантической структуры фразеологических единиц на материале целого ряда языков органически связано с накоплением опыта лексикографической разработки фразеологического материала, с исследованием проблематики словарного описания.

Список использованной литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Лексикографическая концепция Нового Большого англо-русского словаря // Новый Большой англо-русский словарь. - М., 1993.
2. **Арсентьева Е. Ф.** Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). - Казань, 2006.
3. **Бушуй А. М.** Словарная репрезентация фразеологии // Фразеология в тексте и словаре: Сборник научных статей. - Самарканд, 1987.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РЕЦЕПТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Свидовская А. А.

Южный институт менеджмента

Понятие рецептивная языковая личность неразрывно связано с процессами восприятия и отражения картины мира.

С понятием картина мира традиционно связывается совокупность знаний человека о мире, представленная в упрощенном виде. Это своего рода отражение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии [Леонтьев 1975]. Воспринимает и познает мир не глаз и не мозг, но человек, как целостная психическая реальность, являющаяся частью этого мира, находящаяся в непрерывном общении с другими его частями. Если эту деятельность понимать как глубокий, осмысленный диалог человека с миром, то язык есть, прежде всего, язык личности [Леонтьев 1975]. Основа картины мира - человек и окружающая его среда в их взаимодействии с указанием пространственно-временных характеристик. Наряду с универсальными общечеловеческими, а также национальными представлениями о мире, существуют семиотические репрезентации картины мира в художественных текстах различных исторических эпох и индивидуально-авторские воплощения мира в отдельных художественных текстах.

Все существующие картины мира, в том числе индивидуально-художественные, отражают нерасторжимое единство времени и пространства, чего нельзя сказать о картине мира, представленной автором (творящая языковая личность) в художественном тексте. Многие ученые отмечают принципиальное отличие временных и пространственных параметров художественного текста: «Создавая мир воображаемый, мир, в котором действуют вымышленные лица и в большинстве случаев в вымышленном пространстве, автор волен сжимать, обрывать и вновь продолжать время действия и пространство в угоду заранее ограниченной содержательно-фактуальной информации».

Таким образом, хронологическая последовательность в художественном тексте вступает в противоречие с реальным течением времени так как, если в первом случае мы имеем дело с непосредственным сознанием мира, то во втором - это теоретическое сознание разного рода, свободное от связности с реальным восприятием.

Время и пространство художественного текста уникальны, ибо имеют не объективную основу своего существования, а субъективную: в художественном тексте автор создает условное пространство и время, именно автор определяет местоположение персонажей и временной период развития сюжета. Для обозначения неразрывной связи времени и пространства, воплощенной в художественном тексте, используются термины «хронотоп» (в литературоведении) и «континуум» (в лингвистике текста). По определению М. М.

Бахтина, хронотоп - это «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений» [Бахтин 2000: 264].

Что касается категории континуума как категории текста, то она представляет собой особое художественное осмысление времени и пространства объективной действительности. Именно эта категория обеспечивает конкретность и реалистичность описания. Эта категория имеет текстовую природу, потому что воплощается в целостном тексте: осуществляя изображение течения времени в изменяющемся пространстве.

Таким образом, континуум как особая категория художественного текста играет исключительно важную роль в организации его содержания и отображения знаний автора об устройстве мира.

Однако каждая языковая личность создает свой индивидуальный образ мира. Так автор произведения как творческая языковая личность выстраивает в своем произведении субъективную модель картины мира. Сложный художественный текст насыщен множественностью смыслов, так как текст создан другой языковой личностью. Иными словами, автор, создавая свое произведение, соотносит с книгой свои собственные переживания (мысли, чувства, образы), проецирует на нее систему своих личностных смыслов, т.е. личное отношение субъекта к миру, фиксирующееся в субъективных значениях. В свою очередь читатель в процессе чтения, как воспринимающая языковая личность становится участником субъективно-объективных отношений, так как, воспринимая ту или иную информацию, читатель не только «понимает» ее, но и дополняет, исходя из знаний реальной ситуации, жизненного опыта, филологического чутья.

Для полноценного восприятия и понимания текста необходимо адекватное или близкое к авторскому «языковое чутье», умение проникать в художественную ткань произведения. Мы в праве говорить о высокой степени адекватности понимания художественного текста, если в процессе его восприятия происходит совмещение авторского и читательского «тезаурусов».

Тезаурус включает в себя и систему знаний о мире, и собственно лексический запас, словарь, фиксирующий смысловое сходство между понятиями. Однако и при совпадении основных тезаурусных центров неизбежны расхождения, что приводит к неоднозначности понимания текста. Такая неоднозначность связана с природой художественного текста, его многогранностью, и с различием кодов читателей и писателя, которые по-разному могут воспринимать ту или иную информацию, восполняя недосказанное, а также с теми социально-культурными, историческими и языковыми изменениями, через которые проходит литературные произведения на пути к читателю. Уже тот факт, что литературные произведения возникают в определенной социальной среде, в определенной исторической обстановке и имеют своих сверстников и предшественников, в свете которых они, конечно, только и могут быть поняты [Щерба 1957], предполагает субъективность, связанную с наличием или отсутствием необходимого пресуппозитивного компонента у читателя. Не может быть полного тождества в восприятии текстов и у носителей различных языковых культур (как бы хорошо не был осуществлен перевод), поскольку различия между языками в грамматических формах не ограничиваются материальными средствами образования этих форм. Но касаются их семантики, проявляясь также в различии форм выражения мыслей.

На основе всего выше сказанного можно сделать следующий вывод: рецептивной языковой личностью является любой человек, который живет в мире, воспринимает его, пропуская через призму собственных взглядов, через свое мировоззрение, культурные ценности.

Рецептивная языковая личность неразрывно связана с процессами восприятия и отражения картины мира, которая является совокупностью всех знаний человека о мире. Картины мира бывают как универсальные общечеловеческие, так и индивидуально-художественные.

Субъективность восприятия и отражения каждой языковой личности обеспечивает отличие каждой индивидуальной картины мира.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Эпос и роман. - М., 2000.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975.
3. Щерба Л. В. Избранные труды по русскому языку. - Л., 1957.

МНОГОЧЛЕННОЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ОТНОШЕНИЯМИ СМЫСЛОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ СОПОДЧИНЕННЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ ЧАСТЯМИ В АСПЕКТЕ КОНСТРУКЦИИ

Селюнина О. А.

Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия

Объектом исследования в данной статье являются построения, состоящие минимум из трех предикативных единиц: главной и двух придаточных, связь между главной и придаточными оформляется при помощи подчинительных союзов или союзных слов, в выражении отношений между придаточными участвуют сочинительный союз и релятивы типа *поэтому, следовательно, значит, однако, между тем, зато* и под. Например: *Левин сказал, что французы довели условность в искусстве как никто и что поэтому они особенную заслугу видят в возвращении к реализму* (Л. Н. Толстой. Анна Каренина); *Я помню, как он меня мучил и как я, однако, любил его* (Ю. Трифонов. Дом на набережной); *И непременно не одного его обыскать, а и меня, и*